

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2024. Том 28, № 3
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81.373

ББК 81.432.1

DOI 10.18522/1995-0640-2024-3-32-43

ФРЕЙМОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ

*Рамила Фанисовна Мустафина, Наталья Евгеньевна Королёва,
Альбина Мухаметдиновна Зиятдинова*

Елабужский институт Казанского федерального университета, Елабуга, Россия

Аннотация. Целью исследования является попытка фреймового моделирования английских глаголов передачи достоверной и недостоверной информации. Фреймовое моделирование заключается в выявлении фреймов и составляющих их субфреймов с дополнительными компонентами. Прежде всего, глаголы передачи достоверной информации образуют фрейм «правда» и, соответственно, глаголы недостоверной информации образуют фрейм «ложь». В результате определено, что фрейм «правда» состоит из четырех субфреймов. Фрейм «ложь» включает в себя пять субфреймов.

Ключевые слова: *фрейм, глаголы, когнитивная нагрузка, правда, ложь*

Для цитирования: *Мустафина Р. Ф., Королёва Н. Е., Зиятдинова А. М.* Фреймовое моделирование английских глаголов передачи информации // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2024. Т. 28, № 3. С. 32–43.

Original article

FRAME MODEL OF ENGLISH VERBS FOR INFORMING

Ramilya F. Mustafina, Natalya E. Korolyeva, Albina M. Ziatdinova

Elabuga Institute of Kazan Federal University, Elabuga, Russian Federation

Abstract. The article presents a frame modeling of English verbs of true and false information. Verbs of true information include the verbs: confirm, confess, admit, avow, assure, assert, affirm, aver, claim, plead, acknowledge, concede, verify, attest, dispel, maintain, contend, predict, certify, vouch, and verify. Verbs of false information: lie, deceive, deny, debunk, misinform, mislead, misreport, concoct, bluff, controvert, misrepresent, beguile, malign, fib, equivocate, fudge, invent, perjure, snow, profess, trick, fox, fabricate, prevaricate. Frame modeling implies identifying frames and their constituent subframes, with additional components. First of all, verbs of true information form the frame “truth” and, accordingly, verbs of false information form the frame “lie”. As a result of the analysis, the “truth” frame consists of the “truth-confession”, “truth-statement”, “truth-announcement”, and “truth-proof” subframes. The “truth-confession” subframe is characterized by the recognition of the truth, most often reluctantly, and is represented by verbs such as avow, concede, admit, confess, and acknowledge. The “truth-statement” subframe is expressed by the following verbs: aver, assert, affirm, vouch, aver, claim, assure, plead, maintain, verify. The “truth-announcement” subframe is represented

in the verbs contend, predict, certify, and avow. The “truth-proof” subframe is formed by the verbs attest, confirm, dispel, verify. The “lie” frame includes the “lie-denial”, “lie-fantasy”, “lie-concealment”, “lie-misinformation”, and “lie-persuasion” subframes. The “lie-negation” subframe: deny, debunk, controvert. The “lie-fantasy” subframe: invent, assume, concoct, fabricate. The “lie-concealment” subframe: deceive, equivocate, snow, prevaricate. The “lie-misinformation”: misinform, misreport, lie, misrepresent, fib, fudge, malign, perjure. The “lie-persuasion” subframe: mislead, beguile, deceive, fox, bluff, trick.

Key words: *frame, verbs, cognitive load, truth, lie*

For citation: *Mustafina R.F., Korolyeva N.E., Ziatdinova A.M.* Frame model of English verbs for informing // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2024. Vol. 28, № 3. P. 32–43.

Введение

Фреймовая семантика исследует взаимосвязь значений языковых единиц с системой знания. При этом границы между значениями и знаниями расплывчаты, так как значения зависят от опыта человека, определяются на фоне контекста и входят в модели знания [Болдырев, 2000]. «Фрейм – это всегда структурированная единица знания, в которой выделяются определенные компоненты и отношения между ними; это когнитивная модель, передающая знания и мнения об определенной, часто повторяющейся ситуации» [Болдырев, 2000, с. 40]. Так, фрейм может быть представлен в виде схемы знания с соответствующими компонентами внутри.

Следовательно, фреймовое моделирование основывается на выделении фреймов согласно значениям языковых единиц, которые могут быть объединены по общим признакам типичной ситуации употребления. На материале английского языка проводится фреймовый анализ концептов «семья» [Терпак, 2006], «стопа», «сердце» [Пономарева, 2012, 2015], «бренд» [Стадульская, 2013], «сотрудничество» [Цыцаркина, 2011] и др. Отметим несколько исследований по фреймовому анализу глаголов. Так, С. М. Хантимиров проводит фреймовый анализ трех немецких глаголов обоняния человека [Хантимиров, 2019]. В исследовании Р. Р. Айрапетян отражено не только фреймовое моделирование, но и прототипическая и кластерная модели английских глаголов группы *verbs of putting* [Айрапетян, 2014]. А. В. Лазарев выделяет когнитивно-фреймовый анализ русского глагола «понимать» [Лазарев, 2007]. Н. С. Мирошниченко рассматривает английские глаголы группы «восстановление», выявляя облигаторные и необлигаторные компоненты фрейма [Мирошниченко, 2018]. Н. Н. Цыцаркина исследует обязательные и терминальные компоненты субфрейма «сопротивление», который представлен английскими глаголами социальных отношений [Цыцаркина, 2012].

Целью нашей статьи является попытка фреймового моделирования английских глаголов передачи достоверной и недостоверной информации.

Актуальность исследования обусловлена отсутствием работ по фреймовому анализу английских глаголов информирования.

Метод исследования состоит в выявлении фреймов и составляющих их субфреймов с дополнительными компонентами при помощи анализа дефиниций глаголов и контекста.

В нашем исследовании предметом фреймового моделирования выступают английские глаголы передачи достоверной и недостоверной информации, входящие в группу глаголов информационной семантики. При отборе глаголов учитывалось наличие слов *true/truth* или *false* в их дефинициях.

Стоит отметить, что фреймовое моделирование глаголов проводилось на основе их дефиниционного анализа. Сам глагол в силу многовалентности со-

держит в своем значении информацию не только о каком-либо действии, но и о его участниках, а также возможные конструкции [Болдырев, 2016]. Так, глаголы передачи информации отражают действие «передача информации», в котором участниками являются адресат и адресант, и определенные конструкции, как, например, глагол *trick* предполагает конструкцию *to trick smb into smth/doing smth*. Прежде всего, глаголы достоверной информации мы относим к фрейму «правда», соответственно, глаголы недостоверной информации составляют фрейм «ложь». На наш взгляд, фрейм «правда» состоит из глаголов *confirm, confess, admit, avow, assure, assert, affirm, aver, claim, plead, acknowledge, concede, verify, attest, dispel, maintain, contend, predicate, certify, vouch, testify*. Фрейм «ложь» включает в себя глаголы передачи недостоверной информации: *lie, deceive, deny, debunk, misinform, mislead, misreport, concoct, bluff, controvert, misrepresent, beguile, malign, fib, equivocate, fudge, invent, perjure, snow, profess, trick, fox, fabricate, prevaricate*.

Исследование и его результаты

Фреймовое моделирование глаголов передачи достоверной информации

В результате анализа дефиниций глаголов передачи достоверной информации фрейм «правда» может быть представлен субфреймами «правда-признание», «правда-утверждение», «правда-заявление», «правда-доказательство». Субфрейм «правда-признание» характеризуется признанием правды, чаще всего неохотно, и представлен такими глаголами, как *avow, concede, admit, confess, acknowledge*. В качестве доминирующего мы выделяем глагол *admit* как самый распространенный. В дефинициях этих глаголов содержится основной компонент «признавать» и такие дополнительные компоненты, как нежелание (*admit, concede*), чувство вины (*confess*), публичность (*avow*). Когнитивной нагрузкой является знание какого-либо достоверного факта и осознанный выбор (передать достоверную информацию). Под такой нагрузкой мы понимаем указание в значении глаголов на какие-либо возможные когнитивные процессы адресанта при передаче информации. Пример употребления: *I came here this morning because I knew that something wasn't right. I sensed it at the funeral. The child looked like the orphan of the storm, and Janine looked terrible. I admit that I'm as much to blame, I should have come to visit her* [BNC]. Результаты анализа представим в табл. 1.

Таблица 1

Субфрейм «правда-признание»

Слот	Содержание слота
Субъект-адресант	Человек
Предикат	Сообщение может содержать достоверную информацию о каком-либо действии или факте
Субъект-адресат	Человек
Цель	Признаться в чем-либо, например в грехах или собственной ошибке
Основа	Сообщение может быть основано на опыте/знании
Способ	Признание может быть сделано вербально, письменно, публично
Психическое состояние	Намерение человека признаться, чувствуя при этом нежелание, а также чувство вины
Место	Признание может быть сделано в формальной или неформальной обстановке

Также можно привести пример наиболее стандартной ситуации признания в грехах:

A trial, still. "I have confessed –"

"– to certain sins, aye. Others you deny. Your trial will separate the truths from the falsehoods. I shall ask the Seven to forgive the sins you have confessed and pray that you be found innocent of these other accusations." [Martin, 2012].

Анализ эмпирического материала также позволил выделить несколько видов признания:

– косвенное (признание, вытекающее из контекста): *He told him about Liz Wykys. Admitting, therefore, that he had been in England long enough to marry and have a child* [Mantel, 2010];

– прямое (непосредственное признание): *But there, partly out of respect for my brother priests, I confess only what is expected: the petty excesses, errors, failures of daily life* [Mitchell, 2004];

– признание себе (внутреннее/невербальное признание): *So I could visit the Corots at the Met, or finally admit, if only to myself, that I had never seen a Rothko except in reproduction* [Carey, 2010];

– признание другим (публичное/вербальное признание): *"I do believe that you know the rest of this tale, is that not so?"*

"Much of it," Tyrion admitted [Martin, 2012];

– неполное (недосказанность в признании): *There would be a sense, at dinner, of new avenues of worry opened up... the suspicion, now Gerald had gone, that they didn't quite trust him: for all their nerves and good manners they had a sharp ear for bombast, they were more sensitive than they admitted; they would have noticed that Gerald asked them nothing at all about themselves; and they would think about Nick's London life from now on with a degree or two less of reassurance* [Hollinghurst, 2005];

– полное: *Grandpa beat him until he howled, then turned uncharacteristically white, confessed everything to our mother, and swore he would never again raise his hand to a child* [Barnes, 2008].

Субфрейм «правда-утверждение» подразумевает утверждение правды, чаще всего уверенное, и выражается следующими глаголами: *aver, assert, affirm, vouch, claim, assure, plead, maintain, testify*. Доминирующим является глагол *affirm*. Указанные глаголы объединены значением «утверждать» и включают такие дополнительные компоненты, как уверенность/точность (*aver, assert*), опыт/знание (*vouch*), место (суд) (*plead, testify*), вера (*maintain*), цель (успокоить) (*assure*). Как и в предыдущем субфрейме, когнитивная нагрузка также включает в себя знание какого-либо достоверного факта, осознанный выбор, а также определенную установку (успокоить, защитить), выраженную в продумывании лучшего способа передачи информации (табл. 2). Например: *I can assure you that most of these documents are not what you're looking for* [Brown, 2009].

Субфрейм «правда-заявление» характеризуется заявлением правды, чаще всего публично, и содержится в глаголах *contend, predicate, certify, avow*. Доминирующим является глагол *certify*. Согласно дефинициям, перечисленные глаголы имеют признак формальности и содержат дополнительные компоненты (письменно – *certify*, нежелание, публично – *avow*). В этом субфрейме когнитивная нагрузка состоит из знания какого-либо достоверного факта, осознанного выбора и знания правил его передачи на публике (табл. 3). Например: *Finally, I hereby certify that I don't pretend to know with any certain-*

ty why it is that I keep coming back to these scenes, to imagining these men and women and children chained in the rocking dark [Haslett, 2016].

Таблица 2

Субфрейм «правда-утверждение»

Слот	Содержание слота
Субъект-адресант	Человек
Предикат	Сообщение в виде утверждения может содержать достоверную информацию о каком-либо действии или факте
Субъект-адресат	Человек
Основа	Сообщение может быть основано на опыте/знании, вере
Цель	Успокоить собеседника
Способ	Утверждать правду можно вербально, письменно, публично
Психическое состояние	Уверенность
Последствие	Спокойствие собеседника
Место	Неформальная или формальная обстановка, на публике, например суд

Таблица 3

Субфрейм «правда-заявление»

Слот	Содержание слота
Субъект-адресант	Человек
Предикат	Сообщение в виде заявления может содержать достоверную информацию о каком-либо действии или факте
Субъект-адресат	Человек
Способ	Заявление можно сделать вербально, письменно, публично
Психическое состояние	Нежелание
Место	Формальная или неформальная обстановка, на публике

Субфрейм «правда-доказательство» подразумевает подтверждение правды и образуется глаголами *attest, confirm, dispel, verify*. Доминирующий глагол – *confirm*. У приведенных глаголов общим выступает значение «доказывать» и дополнительно выявлены цель (избавить от страхов, сомнений) (*dispel*) и формальность (*attest*). В качестве когнитивной нагрузки здесь также присутствует знание какого-либо достоверного факта, осознанный выбор, определенная установка (цель) и выбор подходящих аргументов (табл. 4). Например: *She heard other voices and realized there were lots of people now. As if to verify this the warden said, 'We're all here to get you out [Atkinson, 2013].*

Таблица 4

Субфрейм «правда-доказательство»

Слот	Содержание слота
Субъект-адресант	Человек
Предикат	Сообщение может содержать достоверную информацию о каком-либо действии или факте
Субъект-адресат	Человек
Цель	Доказать достоверность, избавить собеседника от страхов и сомнений
Способ	Вербально, письменно
Место	Формальная или неформальная обстановка

Подтверждаться могут слова: *Turning the corner to his office, Olivetti confirmed what his guard on the walkie-talkie had just told him; Vittoria Vetra was standing at his desk talking on the commander's private telephone* [Brown, 2000]. Или умозаключения: *He confirmed what I had suspected, that these meerkats had gone for so many generations without predators that any notion of flight distance, of flight, of plain fear, had been genetically weeded out of them* [Mantel, 2004]. В примере представлено доказательство в виде подтверждения собственных подозрений другим лицом.

В силу наличия дополнительных компонентов в значении глагол *avow* отнесен к двум субфреймам: «правда-признание» и «правда-заявление».

Фреймовое моделирование глаголов передачи недостоверной информации

Фрейм «ложь» имеет следующие субфреймы: «ложь-отрицание», «ложь-фантазия», «ложь-сокрытие», «ложь-дезинформация», «ложь-убеждение». Субфрейм «ложь-отрицание»: *deny, debunk, controvert*. Доминирующим является глагол *deny*. Указанные глаголы объединены значением «отрицание правды» и дополнительно имеют такие компоненты, как формальность (*controvert*), неформальность (*debunk*). Как и в случае с достоверностью, здесь прослеживается такая же когнитивная нагрузка, т. е. знание какого-либо достоверного факта и осознанный выбор (передача недостоверной информации), что позволяет отрицать факт, представляя его недостоверным (табл. 5). Например: *The dead husband's family says it can't be his child, and the king is denying it too. It's sad to see the alacrity with which people assume the king is lying* [Mantel, 2010].

Таблица 5

Субфрейм «ложь-отрицание»

Слот	Содержание слота
Субъект-адресант	Человек
Предикат	Сообщение может содержать недостоверную информацию о каком-либо действии или факте
Субъект-адресат	Человек
Способ	Вербально, письменно
Место	Формальная или неформальная обстановка

Субфрейм «ложь-фантазия» характеризуется созданием вымышленной истории: *invent, assume, concoct, fabricate*. Доминирующим является глагол *invent*. Данные глаголы содержат значение «придумывать» и включают дополнительный компонент «притворяться» (*assume*). В когнитивной нагрузке представлено знание самого факта, осознанный выбор, а также установка (обмануть), использование когнитивных процессов при создании вымысла и знание собеседника (табл. 6). Например: *Ilka had half a notion that Eliza had invented the black girl and the lost handbag to get a rise out of her, when a tidy old black man with a bicycle rang the doorbell: He had found Eliza's handbag* [Segal, 2007]. В этом примере фантазия выражена в придумывании истории о темнокожей девушке и потерянной сумке.

Субфрейм «ложь-сокрытие» предполагает замалчивание правды, иногда с помощью завуалированной речи: *deceive, equivocate, snow, prevaricate*. Доминирующим является глагол *deceive*. Согласно дефинициям, перечисленные глаголы содержат значение «сокрытие правды» и дополнительно включают убеждение (*deceive*), выгоду (*deceive*), намеренно непонятную речь

(*equivocate*), формальность (*equivocate*), неформальность (*snow*) и большое количество информации (*snow*). Когнитивная нагрузка – наличие знания о факте, осознанный выбор, установка (скрыть правду), знание собеседника, выбор аргументов, выбор способа передачи и создание плана по сокрытию правды (табл. 7). Например: *The truth is her womb is diseased. All those years she deceived me – she couldn't carry a son, and she and her doctors knew it. She claims she still loves me, but she is destroying me* [Mantel, 2010].

Таблица 6

Субфрейм «ложь-фантазия»

Слот	Содержание слота
Субъект-адресант	Человек
Предикат	Сообщение может содержать недостоверную информацию о каком-либо действии или факте
Субъект-адресат	Человек
Способ	Вербально, письменно, притворство
Место	Формальная или неформальная обстановка

Таблица 7

Субфрейм «ложь-сокрытие»

Слот	Содержание слота
Субъект-адресант	Человек
Предикат	Сообщение может содержать недостоверную информацию о каком-либо действии или факте
Субъект-адресат	Человек
Цель	Скрыть правду, получение выгоды
Способ	Вербально, письменно, намеренно непонятная речь, большое количество информации
Последствие	Получение какой-либо выгоды в результате обмана
Место	Формальная или неформальная обстановка

Субфрейм «ложь-дезинформация» подразумевает передачу неполной или недействительной информации: *misinform, misreport, lie, misrepresent, fib, fudge, malign, perjure*. Доминирующий глагол – *lie*. Эти глаголы имеют общее значение «неверная информация» и дополнительно включают неформальность (*fib*), без вреда (*fib*), место (суд) (*perjure*), критику (*malign*), письменно (*lie*), выгоду (*misrepresent*). Когнитивная нагрузка – знание факта, осознанный выбор, установка (цель), знание/понимание последствий, знание собеседника и выбор деталей достоверности (табл. 8). Например: *Langdon found himself wondering now if perhaps Peter had been misinformed about the contents of the box* [Brown, 2009].

Таблица 8

Субфрейм «ложь-дезинформация»

Слот	Содержание слота
Субъект-адресант	Человек
Предикат	Сообщение может содержать недостоверную информацию о каком-либо действии или факте
Субъект-адресат	Человек
Цель	Обмануть, получение выгоды
Способ	Вербально, письменно
Последствие	Получение какой-либо выгоды в результате обмана
Место	Неформальная или формальная обстановка, суд

Субфрейм «ложь-убеждение» отражает намеренное убеждение собеседника в ложном факте: *mislead, beguile, deceive, fox, bluff, trick*. Доминирующим является глагол *bluff*. Согласно дефинициям, данные глаголы объединяются значением «убеждать» и дополнительно имеют такие компоненты, как привлечь/заинтересовать (*beguile*), выгода (*deceive*), часть плана (*trick*), умным способом (*fox*), притворство (*bluff*). Этот субфрейм отличается наибольшей когнитивной нагрузкой, так как в нем содержится, помимо знания факта, осознанного выбора, установки, знания собеседника и выбора аргументов, также характеристика интеллектуальных способностей (умный) и разработка плана. Более того, субфрейм предполагает оказание влияния на собеседника на когнитивном уровне (табл. 9). Например: *“I’m still trying to get my bearings here – the person who claims to have Peter Solomon tricked me into coming to D.C. this evening.”* [Brown, 2009]. В примере убеждение заключается в заманивании мошенническим образом.

Таблица 9

Субфрейм «ложь-убеждение»

Слот	Содержание слота
Субъект-адресант	Человек
Предикат	Сообщение может содержать недостоверную информацию о каком-либо действии или факте
Субъект-адресат	Человек
Цель	Получение выгоды, убедить
Способ	Вербально, письменно, привлечь/заинтересовать, план, притворство
Психическое состояние	Уверенность
Последствие	Получение какой-либо выгоды в результате обмана
Место	Формальная или неформальная обстановка

Наличие дополнительных компонентов позволяет отнести глагол *deceive* к двум субфреймам: «ложь-сокрытие» и «ложь-убеждение».

Таким образом, в структуре фрейма «правда» выделяются четыре субфрейма, а в структуре фрейма «ложь» – пять. Все субфреймы в когнитивной нагрузке объединены знанием достоверного факта и осознанным выбором (сказать правду или солгать). Стоит отметить, что контекстная реализация фреймов может превратить фрейм «правда» во фрейм «ложь». Например: *Now, oysters apparently forgotten, she was eating as if she were starving even though she claimed, as usual, to be ‘watching her figure’. She also claimed to be ‘stony broke’ yet was wildly extravagant with her money* [Atkinson, 2013]; *And though he raved like a madman about Jewish family and Jewish warmth, the moment she introduced him to her family, he fell silent in their company – Libor excepted – and behaved as though he hated them, which he assured her he didn’t, and generally embarrassed her by his lack of – well, warmth* [Jacobson, 2010]. Эти примеры интересны тем, что превращают субфрейм «правда-утверждение» в ложное утверждение, где поведение является доказательством недостоверности слов, т. е. контекст может превращать глаголы передачи достоверной информации в глаголы недостоверной информации.

Дополнительные компоненты фреймов в контексте

Как известно, помимо обязательных (облигаторных) компонентов, фрейм состоит из дополнительных (необлигаторных) компонентов, выявля-

ющихся в контексте с помощью основных и модальных глаголов, прилагательных или наречий, а также синтаксических конструкций, сопровождающих глаголы передачи информации. Среди таких компонентов отметим:

– возможность:

“You can admit to being a little scared,” he said.

“That’s no sin. A little fear can help a man.” [Mitchell, 2004].

I can vouch that during the time she worked as housekeeper under me, she was nothing less than dedicated and never allowed her professional priorities to be distracted.

I couldn’t lie to him. [BNC];

– долженствование:

But I must admit, I, I am a bit snobbish in it, I would move heaven and earth to help someone who (pause) looked clean and nice and had good manners [BNC].

I should tell Cersei the truth, admit that it was me who freed our little brother from his cell [Martin, 2005];

– способ:

In conspiratorial whispers, with shocking details to back up his claim, he assured us that the French had very low standards of personal hygiene [Martel, 2004].

Herr Nordern was quizzed by the entire staff but stoically maintained that he knew no more than anyone else.

‘He does not look like a man,’ he maintained stubbornly [BNC];

– вынужденность:

‘Yeah, but when they comes to write the history books they’ll-’ Fred Colon paused for thought. He had to admit, they probably wouldn’t mention him and Nobby [Pratchett, 2009].

I tricked him, but I had to, I remember once seeing a mosaic, a Roman mosaic.

No one had wanted to believe that Paula’s beauty went right through her more than Sally did for she was a shining golden idol as well as a sister and it had been a shock to Sally when she had at last been forced to concede, in private at least, that the other girls might have been right in the accusations they made [BNC];

– уверенность:

What had Old Joe Hunt answered when I knowingly claimed that history was the lies of the victors? [Barnes, 2011].

“But you affirm, categorically, that Winterneet exists?” asked Ilka [Segal, 2007].

Well, you might not have, my dear,’ he added unfuriatingly, and apparently impervious to the effect he was having,’ though I by no means concede that point [BNC];

– намерение:

Well she knows, at least she wasn’t going to erm (pause) admit to having had a phone call.

Perhaps he hoped to bluff the policeman at the gate.

He was determined to lie to her to the very end [BNC];

– желание:

You see’ (I would explain, I would be reasonable),’ even if I were willing to perjure myself, I’d never get away with it.

‘You wanted to trick us into believing that it was.

They received the news silently, unwilling to concede that Woolley had a good reason for doing anything.’ [BNC];

– отношение:

I have been shamefully beguiled and deceived.

Though no amount of pologizing was going to excuse the fact that she had deliberately misled them, even given that she had only misled them from the best of motives – so that they should not worry.

... it had been simple for her to lie to her mother, to set out to go to a girlfriend's home on the following afternoon and meet Terry instead.

In fairness, the bank manager would concede, he could not see where the poor fellow could make another economy and continue to live a half-way acceptable life [BNC];

– эмоциональное состояние:

I didn't enjoy deceiving Eric, but I knew it was necessary.

I hated all the subterfuges, I hated lying to you.

But lying to Celia was making him increasingly uncomfortable.

So you see,' he added with a smile,' Durkin can be useful.' I suppose he is,' the Major conceded grudgingly.'

The first night of Leonore, Lefevre conceded sadly, had been a failure [BNC].

Заключение

Таким образом, фреймовое моделирование позволило выделить во фрейме «правда» четыре субфрейма («правда-признание», «правда-утверждение», «правда-заявление», «правда-доказательство») и пять субфреймов во фрейме «ложь» («ложь-отрицание», «ложь-фантазия», «ложь-сокрытие», «ложь-дезинформация», «ложь-убеждение»). Среди необлигаторных компонентов в контексте были найдены такие компоненты, как возможность, долженствование, способ, уверенность, намерение, вынужденность, отношение и эмоциональное состояние.

Список источников

Айрапетян Р. Р. Прототипическая, фреймовая и кластерная семантические модели группы англоязычных глаголов *verbs of putting*: дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2014. 256 с.

Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика глагола: сб. ст. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. 222 с.

Болдырев Н. Н. Фреймовая семантика как метод когнитивного анализа языковых единиц // Проблемы современной филологии: межвуз. сб. науч. тр. Мичуринск: МГПИ, 2000. С. 37–45.

Лазарев А. В. Когнитивно-фреймовый анализ глагола «понимать» // Вестн. Ставропольского гос. ун-та. 2007. № 51. С. 196–200.

Мирошниченко Н. С. Репрезентация глаголов, активизирующих фрейм «restoration/восстановление» в современном английском языке // Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 8, ч. 2. С. 372–376.

Пономарева Е. А. Фреймовый анализ лексико-словообразовательного гнезда с вершиной Foot (на материале английского языка) // СибСкрипт. 2015. № 4-4. С. 189–193.

Пономарева Е. А. Фреймовый анализ лексико-словообразовательного гнезда с вершиной Heart (на материале английского языка) // Вестн. КемГУ. 2012. Т. 4, № 4. С. 95–99.

Стадильская Н. А. Структурно-фреймовая модель концепта brand // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2013. № 16. С. 115–119.

Терпак М. А. Фреймовая модель как способ структурирования и анализа концептов // Вестн. Самарского гос. ун-та. 2006. № 5-1. С. 132–137.

Хантимиров С. М. Фреймовый анализ семантики немецких глаголов обоняния // Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, вып. 12. С. 282–285.

Цыцаркина Н. Н. Актуализация фрейма «сотрудничество» в предложении и тексте (на материале английского языка) // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2011. № 37. С. 146–149.

Цыцаркина Н. Н. Особенности объективации субфрейма «сопротивление» глаголами социальных отношений // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 2. С. 118–124.

- Atkinson K. *Life after Life*. London: Black Swan, 2013. 620 p.
 Barnes J. *Nothing to be Frightened of*. London: Jonathan Cape, 2008. 256 p.
 Barnes J. *The Sense of an Ending*. New York: Alfred A. Knopf, 2011. 163 p.
 BNC – British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения 22.11.2023).
 Brown D. *Angels and Demons*. New York, 2000. 448 p.
 Brown D. *The Lost Symbol*. New York: Doubleday, 2009. 509 p.
 Carey P. *Theft*. Random House of Canada, 2010. 288 p.
 Haslett A. *Imagine Me Gone*. Penguin UK, 2016. 368 p.
 Hollinghurst A. *The Line of Beauty*. Pan Macmillan, 2005. 501 p.
 Jacobson H. *The Finkler Question*. London: Bloomsbury, 2010. 320 p.
 Mantel H. *Wolf Hall*. New York: Picador, 2010. 604 p.
 Martel Y. *The Life of Pi*. Mariner Books, 2004. 401 p.
 Martin G. R. R. *A Dance with Dragons*. Harper Voyager, 2012. 976 p.
 Martin G. R. R. *A Feast for Crows*. Bantam, 2005. 753 p.
 Mitchell D. *Cloud Atlas*. London: Hodder & Stoughton, 2004. 529 p.
 Pratchett T. *Thud!* Harper Collins, 2009. 448 p.
 Segal L. *Shakespeare's Kitchen: Stories*. New York: The New Press, 2007. 240 p.

References

- Airapetyan R.R. (2014). *Prototypic, Frame and Cluster Semantic Models of English “verbs of putting”*. Dissertation Thesis. Pyatigorsk, 256 p. (In Russian).
 Atkinson K. (2013). *Life after Life*. London, Black Swan, 620 p.
 Barnes J. (2008). *Nothing to be Frightened of*. London, Jonathan Cape, 256 p.
 Barnes J. (2011). *The Sense of an Ending*. New York, Alfred A. Knopf, 163 p.
 BNC - British National Corpus. Available at: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (accessed 22.11.2023).
 Boldyrev N.N. (2016). *Cognitive Semantics of Verb: Collection of Papers*. Moscow, Berlin, Direct-Media, 222 p. (In Russian).
 Boldyrev N.N. (2000). Frame Semantics as a Method of Cognitive Analysis of Language Units. *Problems of modern philology*. Inter-university collection of scientific papers. Michurinsk, Michurinsk State Pedagogical Institute, pp. 37-45. (In Russian).
 Brown D. (2000). *Angels and Demons*. New York, 448 p.
 Brown D. (2009). *The Lost Symbol*. New York: Doubleday, 509 p.
 Carey P. (2010). *Theft*. Random House of Canada, 288 p.
 Haslett A. (2016). *Imagine Me Gone*. Penguin UK, 368 p.
 Hollinghurst A. (2005). *The Line of Beauty*. Pan Macmillan, 501 p.
 Jacobson H. (2010). *The Finkler Question*. London, Bloomsbury, 320 p.
 Khantimirov S.M. (2019). Frame Analysis of Semantics of German Verbs of Smell. *Philology. Theory and Practice*, vol. 12, iss. 12, pp. 282-285. (In Russian).
 Lazarev A.V. (2007). Cognitive and Frame Analysis of Verb “ponimat”. *Bulletin of Stavropol State University*, no. 51, pp. 196-200. (In Russian).
 Mantel H. (2010). *Wolf Hall*. New York, Picador, 604 p.
 Martel Y. (2004). *The Life of Pi*. Mariner Books, 401 p.
 Martin G. R. R. (2012). *A Dance with Dragons*. Harper Voyager, 976 p.
 Martin G. R. R. (2005). *A Feast for Crows*. Bantam, 753 p.
 Miroshnichenko N.S. (2018). Representation of the Verbs Activating the Frame “Restoration” in Modern English. *Philology. Theory and Practice*, no. 8, ch. 2, pp. 372-376. (In Russian).
 Mitchell D. (2004). *Cloud Atlas*. London, Hodder & Stoughton, 529 p.
 Ponomareva N.A. (2015). Frame Analysis of Lexico-Derivational Nest with the “Foot” Apex (Based on the English Language Material). *SibScript*, no. 4-4, pp. 189-193. (In Russian).
 Ponomareva N.A. (2012). Frame Analysis of Lexico-Derivational Nest with the “Heart” Apex (in the English Language). *Bulletin of Kemerovo State University*, vol. 4, no. 4, pp. 95-99. (In Russian).

- Pratchett T. (2009). *Thud!* Harper Collins, 448 p.
- Segal L. (2007). *Shakespeare's Kitchen: Stories*. New York, The New Press, 240 p.
- Stadulskaya N.A. (2013). Structural and Frame Model of the Brand Concept. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 16, pp. 115-119. (In Russian).
- Терпак М.А. (2006). The Frame Model as the Way of Structuring and Analyzing Concepts. *Bulletin of Samara State University*, no. 5-1, pp. 132-137. (In Russian).
- Тсытсаркина Н.Н. (2011). Actualization of Frame "Cooperation" in Sentence and Text (Based on English Language). *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 37, pp. 146-149. (In Russian).
- Тсытсаркина Н.Н. (2012). Peculiarities of Representing the Subframe "Resistance" by the Verbs of Social Relations. *Cognitive Linguistics Questions*, no. 2, pp. 118-124. (In Russian).

Сведения об авторах

Мустафина Рамиля Фанисовна – ассистент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, ramiljam@inbox.ru

Королёва Наталья Евгеньевна – канд. пед. наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, koroleva_ne@mail.ru

Зиятдинова Альбина Мухаметдиновна – канд. филол. наук, старший преподаватель кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, zam_albina@mail.ru

Information about the Authors

Ramilya F. Mustafina – assistant of the Department of English philology and intercultural communication, ramiljam@inbox.ru

Natalya E. Korolyeva – Ph.D. in Pedagogics, associate professor of the Department of English philology and intercultural communication, koroleva_ne@mail.ru

Albina M. Ziatdinova – Ph.D. in Philology, senior lecturer of the Department of English philology and intercultural communication, zam_albina@mail.ru

Статья поступила в редакцию 18.12.2023; одобрена после рецензирования 21.06.2024; принята к публикации 21.06.2024.

The article was submitted 18.12.2023; approved after reviewing 21.06.2024; accepted for publication 21.06.2024.